

Ася Бедная

ТРОЙНАЯ ОШИБКА

УДК 82-3
ББК 84-4
Б38

Б38 **Бедная А.**
Тройная ошибка / Ася Бедная – М.: Литнет, 2025. – 116 с.

ISBN 978-5-521-93636-6

- Разрешите представить, - указывает врач на беременную незнакомую нам женщину, - Любовь Викторовна. Мать вашего ребенка.

- Кто? – тихо, только шевеля губами, переспрашиваю.

- Чего? – аналогично задает вопрос Любовь Викторовна.

- То есть, - первой на удивление отрицает жена, - она носит НАШЕГО ребенка?

- Его, - кивает в мою сторону мужчина, - вашего ничего нет в нашей клинике. Ни в клинике. Ни в беременных женщинах. Вы же отказались сдавать свой биоматериал, аргументируя это плохой наследственностью.

Дважды шок.

- Я не понимаю! Наша суррогатная мать тогда кого сейчас носит?! – начинаю кричать.

- Ребенка, - кивает врач головой. – Только совершенно чужого вам человека. Неродного по крови, но вашего юридически.

- А нафига он нам нужен?! – практически взвизгивает Вероника. – Мы вот у этой, - кивает пренебрежительно на Любовь Викторовну, - заберем!

- Забиралка выросла? – неожиданно кидается в атаку беременная моим ребенком женщина, делая это так, будто не раз спок мотала

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93636-6

© Литнет, 2025
© А. Бедная, 2025

Глава 1. Александр

– Александр Федорович, доброе утро, – начинает деловито мужчина, звонящий из центра материнства. – Меня зовут Леонов Илья Дмитриевич. Я новый главврач центра. И я хотел бы лично познакомиться с вами и вашей женой.

– А... чем мы удостоились такой чести? – слегка опешил от подобных заявлений.

– Тем, что у нас с вами выявилась очень неприятная ситуация, требующая быстрого решения, – продолжает Илья Дмитриевич, не растерявшись.

– Что-то с ребенком?! – вскакиваю с кресла, в которое только сел после обхода всех своих отделов.

– С ребенком все в порядке, – спешит успокоить. – В плане его здоровья. Речь идет больше о юридических тонкостях. Когда вы сможете приехать?

– Сейчас же выезжаю! – выпаливаю и отключаюсь.

Терпеть не могу такие продолжительные разговоры! Если не говорят по телефону, значит, дело серьезное. И нужно срочно его решать!

– Ника! – кричу в трубку. – Быстро собирайся! Чтобы через полчаса была в центре!

– В какоооом..., – тянет жена, явно еще не проснувшаяся. – В центре? У нас незапланированный шопинг?!

Вероника явно приободрилась.

– В центре материнства! – рявкаю на жену, которая наверняка страдает от головной боли после вчерашних возлияний в клубе.

– Зачеееееем? – недовольно ноет.

– Через полчаса! – кричу специально, чтобы понимала всю серьезность ситуации.

Так нужно. Иначе ее и через два часа в центре не увидишь.

Я оказываюсь в центре материнства даже раньше, чем положено. Приходится подождать, пока Ваня – водитель моей жены – довезет ее.

– Фух, амбре..., – морщусь, когда открываю Веронике дверь, чтобы поторопить ее.

– А нечего было меня срывать, – пытается поспорить Ника, поправляя растрепанные волосы и убирая тушь для ресниц в сумочку.

Женушка моя успела одеться и подкраситься. А вот почистить зубы и причесаться – удел работающих бездельников в обеденное время.

– Жвачку хоть пожуй, – велю строго.

Ваня тут же протягивает целую пачку жевательной резинки.

Вот молодец парень. И прикроет ее везде, и жвачкой обеспечит. Все никак руки не дойдут проверить, чем вызвана столь деликатная забота.

Подхватываю Веронику под руку и буквально тащу в клинику. Нас быстро провожают в нужный кабинет, где нам бывать до этого не приходилось. Но нас явно ждали. И это пугает еще больше.

Сразу проходим в кабинет. Секретарша чуть ли не прыгает перед нами, пребывая в волнительном состоянии.

Это тоже пугает.

– Здравствуйте, – привстает мужчина, встречая нас.

В кабинете сидит женщина. Лет сорока. Ухоженная, с прямой спиной и ооочень большим животом. Окидываю ее быстро взглядом, приветствую кивком головы и примерно прикидываю, какой у нее может быть срок. Наверное рожать вот-вот.

Как и нам. Точнее не нам. Ну в общем, это не важно сейчас.

– Что случилось? – подаюсь вперед, готовясь услышать что-то страшное о ребенке.

– А случилось в нашей клинике грубейшее нарушение, – начинает врач, серьезно и сразу подходя к делу. – Разрешите пред-

ставить, – указывает он рукой на беременную незнакомую нам женщину, – Любовь Викторовна.

Я еще раз киваю головой в сторону женщины, не понимая, зачем мне ее имя и отчество.

– Мать вашего ребенка, – «добивает» Илья Дмитриевич.

Глава 2. Александр

– Кто? – тихо, только шевеля губами, переспрашиваю.

– Чего? – аналогично задает вопрос Любовь Викторовна.

И только Вероника сидит с открытым ртом, демонстрируя всем цвет своей жвачки.

– Вы не ослышались, – кивает мужчина. – Произошла ошибка, согласно которой вашего ребенка носит не ваша суррогатная мать, а вот... Любовь Викторовна, – тяжело вздыхает и соединяет пальцы в замок, выставив руки вперед.

Смотрю на женщину, сидящую напротив меня, но через стол переговоров. Хлопаю глазами. Она тоже.

– То есть, – первой на удивление отмирает жена, – она носит НАШЕГО ребенка?

– Его, – кивает в мою сторону мужчина, – вашего ничего нет в нашей клинике. Ни в клинике. Ни в беременных женщинах. Вы же отказались сдавать свой биоматериал, аргументируя это плохой наследственностью.

Дважды шок.

– Подождите, – считаю, что врач что-то путает, – мы с женой сдавали...

– Это должно было остаться в стенах вашей клиники, – зло смотрит на главврача Вероника, подтверждая его слова.

Отстраняюсь от жены, чтобы посмотреть на нее со стороны.

– Вы не со мной договаривались, – мотает головой в стороны Илья Дмитриевич.

– Намеряете на то, что я и вам должна была заплатить?! – переходит на крик Вероника.

– Информировать о том, что врач, который взял с вас деньги за молчание, уволен и привлечен к ответственности, – строже выдает мужчина, пытаясь переспорить мою жену.

Но это просто невозможно.

– Прекрасно! – вскидывает руками Ника. – Я еще и под статью попадаю! Да я вашу клинику засужу! Да я...

– Хватит! – рывкаю и бью кулаком по столу, решая остановить бесполезный для меня спор. – С тобой мы дома поговорим, – тычу пальцем в жену, предупреждая, что разговор будет серьезным. – Илья Дмитриевич! – не выдерживаю и тоже начинаю общаться нервно. – Я не понимаю! Наша суррогатная мать тогда кого сейчас носит?!

– Ребенка, – кивает головой, – здорового, довольно крупненького мальчика. Как вы и заказывали. Только совершенно чужого вам человека. Неродного по крови, но вашего юридически.

– А нафига он нам нужен?! – практически взвизгивает Вероника. – Мы вот у этой, – кивает пренебрежительно на Любовь Викторовну, – заберем!

– Забиралка выросла? – неожиданно кидается в атаку беременная моим ребенком женщина, делая это так, будто не раз срок мотала.

– Что вы себе позволяете?! – опять кричит жена, вцепившись мне в руку, ища тем самым поддержки.

Но я не успеваю что-то сказать, потому как Любовь Викторовна делает предупредительный жест рукой, прося нас замолчать.

– Моя очередь предъявлять претензии, – говорит строго. – Илья Дмитриевич, когда я заключала договор с вашей клиникой, мы отдельным пунктом прописали максимальный возраст донора. Вопрос: я должна рожать от этого старикашки?! – указывает на меня пальцем.

Вот старикашкой меня еще никогда не называли...

– Ну я же рожаю, – разводит в стороны руки Вероника.

– Помолчи, пустышка, – отмахивается от нее Любовь Викторовна, провоцируя волну полного хаоса...

Глава 3. Любовь

Ой-ей-ей... Да что же это такое?!

Вот это подстава...

Я и так на взводе. У меня последние недели беременности. Готовлюсь к родам. К операции, потому как меня бояться «пускать в естественные роды». В силу возраста и еще кое-каких обстоятельств...

А тут еще и эта сумасшедшая парочка?!

Он – типичный бизнесмен. Сразу видно, властный мужчина, способный рот закрыть всем. Даже мне, если захочет. Она – истеричка, которая побоялась испортить фигуру. Стандартные представители фифы и папика, который захотел на старости лет потешить себя детским заливистым смехом. Ей-то ребенок вообще по боку. Судя по перегару, девица любит потусить в клубах.

И вот от этих вот у меня дети?!

Инстинкт самосохранения включился сам собой.

– Я тебе сейчас покажу пустышку! – кидается в буквальном смысле на меня фифа перегарная.

Отстраняюсь, сохраняя невозмутимое лицо. Просто я видела, как муженек ее вовремя среагировал и ухватил налетчицу в крепкий захват.

Страшно-то как...

– Давайте продолжим, – поправляю пряди волос, продолжая сидеть с прямой спиной и сдерживать свою дрожь. – Илья Дмитриевич, – смотрю на мужчину, который всегда казался мне профессионалом своего дела, – я заплатила деньги и сама выбрала донора. Хочу напомнить, что это был: первое – мужчина двадцати пяти лет, второе – голубоглазый блондин. Вопрос – где здесь

молодость и голубые глаза?! – опять бесцеремонно показываю пальцем на мужчину.

Пусть думают, что я истеричка. Может хоть немного бояться меня будут.

Как я их.

– Любовь Викторовна, – заискивающе улыбается главврач, – мы все поправим...

– Что?! Что вы поправите?! – вскидываю руками. – Покрасите ему волосы и выколите глаза, чтобы вставить новые голубые?!

– Зачем так варварски?! – совсем теряется мужчина. – Но ведь это не главное сейчас. Правда же? – пытается задобрить.

– Про генетику и хронические заболевания я даже спрашивать у вас не хочу, – отсекаю в этот раз строго и не наигранно. – И последнее, что меня интересует сейчас: как?! Как в меня попали его головастики?!

– Кто? – морщится, не понимая, девица.

– Она еще и дура, – удрученно бурчу, прикрыв глаза рукой.

– Да я тебе..., – опять пытается напасть на меня, но ее муж пресекает начинающийся конфликт привычным способом.

– Хватит! – рявкает и бьет кулаком по столу.

Смотрю на него с прищуром. Если его жена побаивается таких выпадов, то мне было страшно только в первый раз. И то от неожиданности. Сейчас же хочется уже поспорить с ним, но претензии пока в голове только в отношении клиники.

– Мы все попали в неприятную ситуацию, – пытается «разрулить» конфликт, но я не собираюсь сдаваться.

– Мы с вами, – поправляю. – А еще ваша суррогатная мать. Эта, – указываю пальцем на девицу с перегаром, – никаких прав предъявить не сможет. И не посмеет, – смотрю угрожающе на любительницу ночных клубов, которая вот-вот дыру во мне прожжет.

– Давайте будем решать юридические моменты позже, – не без раздражения просит меня мужчина.

– Давайте, – подаюсь к нему вперед и начинаю высказывать претензии. – Обсудим ваших родственников и генетику в целом. В вашем роду были люди с психическими заболеваниями? Шизофрения? В том числе вялотекущая. Может быть имелись люди с эпилептическими припадками? Алкоголики? Наркоманы? Игроманы? Просто люди с умственной отсталостью? Вы к кому себя можете причислить?

– Хватит! – теперь уже не выдерживает Илья Дмитриевич и бьет кулаком по столу. – Не забывайте, где вы находитесь, – предупреждает сдержаннее.

– А где мы находимся?! – вскидываю брови. – В клинике, где сплошной бардак? Где могут за деньги втоптать мужику его ребенка, но от другой женщины с непонятной репутацией и генетикой! Хотя впрочем, – задумываюсь и тут же отмахиваюсь, – лучше так, чем от этой вот, – киваю в сторону девицы.

– Да я тебя.., – опять пытается напасть женушка, но оказывается в крепких руках и, я бы даже сказала, в «ежовых перчатках» своего мужа.

– Да успокойся ты! – рычит на нее. – Ты хоть понимаешь, на кого с кулаками кидаешься?!

– Конечно! – кивает головой. – На инкубатор! Контейнер!

Тут мне даже притворяться стервой не приходится...

– Да я из тебя сейчас такой инкубатор сделаю! – теперь уже я встаю, желая треснуть тупорылой курице.

– Успокойтесь! – хватается за плечи мужчина, выставив руки вперед.

Это слегка успокаивает. У него действительно сильные руки...

Сажусь обратно, пытаюсь взять себя в руки. Если сначала решила притвориться стервой и в первую очередь налететь на девку, которая в данном вопросе имеет малый юридический вес, то сейчас меня несет. Понятно, что не без оснований. Но надо бы успокоиться. Все-таки я беременная. И нервничать мне нельзя.